

УДК 28-5(470.67)

ББК 86.38

М – 91

Мусаева Майсарат Камиловна, старший научный сотрудник Института истории, археологии и этнографии Дагестанского научного центра Российской академии наук, кандидат исторических наук, e-mail: majsarat@yandex.ru; тел.: (8722)641257 (дом.); (8722)626634 (раб.); 89289415612 (моб.)

ТРАДИЦИОННЫЕ НОРМЫ ПОВЕДЕНИЯ ДАГЕСТАНСКИХ ДЕТЕЙ ВО ВРЕМЯ НЕКОТОРЫХ КАЛЕНДАРНЫХ И РЕЛИГИОЗНЫХ ОБРЯДОВ

В статье на основе полевых и литературных материалов, представлены сценарии проведения некоторых традиционных календарных и сельскохозяйственных праздников, религиозных обрядов и ритуалов, являющихся показателем активной роли детей, как исполнителей фольклорных текстов (молитв, заклинаний), ряженых, как основных участников различных игр, обходов выстроенных по принципу возраста и гендерной стратификации у большинства из многочисленных народов Дагестана в XIX – нач. XX вв.

Ключевые слова: дети, народы Дагестана, сельскохозяйственные, календарные, плювиальные, религиозные обряды, ряженые, символы плодородия.

Musaeva Maysarat Kamilovna, senior researcher of the Institute of History, Archaeology and Ethnography of the Dagestan Scientific Center, Russian Academy of Sciences, Candidate of History, e-mail: majsarat@yandex.ru; tel.: (8722) 641257 (home), (8722) 626634 (Office), 89289415612 (mobile).

TRADITIONAL CODES OF CONDUCT OF DAGESTAN CHILDREN DURING CERTAIN CALENDAR AND RELIGIOUS RITES

On the basis of field and literary materials scenarios for some of the traditional calendar and agricultural festivals, religious rites and rituals have been presented as an indicator of the active role of children as performers of folklore texts (prayers, incantations), disguised as major participants in the various games, rounds of aligned on the basis of age and gender stratification in most of the numerous peoples of Daghestan in the nineteenth century - the beginning of twentieth century.

Keywords: children, the peoples of Daghestan, agricultural calendar, pluvial, religious ceremonies, mummers, symbols of fertility.

Сельскохозяйственному календарю и календарным праздникам многих народов Дагестана в разное время посвящались отдельные статьи и сборники статей дагестанских этнографов [1], поскольку календарные обычаи и обряды стоят в ряду самых показательных явлений в быту и культуре любого народа «сложных по своему историческому происхождению, составу входящих в них элементов и разнообразию выполняемых функций» [2]. Однако, нет работ, в которых специально уделено внимание участию детей в XIX – начале XX века в календарных обрядах и

праздниках, сопровождавших такую серьезную сферу деятельности народа, как хозяйственная жизнь. То же самое можно сказать и об участии детей в праздниках религиозного характера. Надо отметить, именно здесь была заметна наибольшая активизация детей и подростков практически у всех народов Дагестана. Естественно, что не во всех календарных и сельскохозяйственных праздниках, религиозных обрядах они были главными действующими лицами, но их участие было неизменным. Особенно незаменимы они были в обрядах встречи нового хозяйственного года, вызывания дождя, в кульминации сезонных праздников, как активные участники различных игр, выстроенных по принципу возраста, гендерной стратификации.

Главными весенними праздниками, которыми в XIX – нач. XX вв. довольно пышно отмечался приход весны в Дагестане, были праздник встречи весны – Навруз Байрам и Праздник первой борозды. Навруз байрам, отмечаемый 21 марта в день весеннего равноденствия многими народами мусульманского Востока, знаменовал собой и начало Нового года. Под разными местными названиями он почти до 40-х годов XX в. широко бытовал у народов Южного Дагестана (*яран-сувар* (досл. «праздник солнца» – лезгины, *эверчин*, *эбельцен* – табасаранцы, *эр* – рутульцы, *эвелцан* – агулы), лакцев (*интнил хху*), аварцев (*ихх члей*) и даргинцев некоторых селений [3]. В народном сценарии этого древнего праздника заметную роль играли именно дети и подростки. Для празднования составлялись группы по возрастам и естественно в подростковых и взрослых группах по полу. В частности, у лакцев неженатые юноши и мальчики-подростки за неделю до праздника лепили шарики (*тлурици*) из предварительно заготовленной особой глины, в которые с двух сторон втыкались стебельки бурьяна. Впоследствии во время празднования подсохшие концы поджигались и при помощи пращи, изготовленной из шерстяных ниток после вращательных движений забрасывались мальчишками в воздух. Летящие огненные шары падали на землю и с треском лопались [4]. У тех же лакцев с большим нетерпением ждали этот праздник маленькие дети, которые рано утром получали от родителей особые хлебцы (*барта* и *гывх риршу*) самой разнообразной (зооморфной, антропоморфной и др.) формы, украшенные орехами, финиками, изюмом из сдобного теста. Дети выносили их на улицу и хвастались ими друг перед другом. У рутульцев также было принято в этот день одаривать детей специальными баранками (*кулук*) из

сдобного теста. Как свидетельствуют полевые материалы автора [5], практически у всех народов, которые отмечали Навруз байрам, дети в эти дни развлекались битьем или катанием вареных, часто окрашенных в желтый или красный цвет яиц. Дети собирали их вместе с другими продуктами питания, обходя с поздравлениями родственников и соседей. Как отмечала А.Г. Булатова, весьма своеобразно собирали всевозможную снедь и яйца табасаранские и лакские мальчики и юноши: в первую ночь праздника Навруз они бросали мешок в какой-нибудь дом, спрятавшись за дверь. Хозяин дома должен был заполнить его до возвращения подростков [6]. Известно, что действия с яйцами в обрядовой жизни связаны обычно с магией продуцирования и соответственно похожие игры были и у других народов праздновавших Навруз [7]. Такую же обрядовую функцию – символизировать возрождение жизни – яйцо выполняло и в весенних обычаях у большинства народов Европы [8].

Занимательно начиналось празднование Навруза у дагестанских ногайцев. Утром 21 марта процессия мальчиков-подростков, держа в руках зеленые ветки облепихи, подснежники, во главе с ведущим, который нес в руке шест, должна была посетить каждый дом в ауле. Поздравляя односельчан с приходом весны: «Навруз келди. Байрамынъыз бан кутлаймыз!» (Навруз пришел. С праздником поздравляем!), с наступлением Нового года, дети распевали песни-благопожелания. В каждом доме детей одаривали сладостями и привязывали к шесту платок. Считалось, что чем щедрее окажутся хозяева дома, тем обильнее будет урожай в предстоящем году. Обойдя всех жителей аула, процессия направлялась к месту, где должны были проходить массовые гулянья и коллективные трапезы [9].

Следует отметить, что инициаторами проведения праздников выступали представители духовенства. Все обряды и действия, проводимые на праздниках, сопровождалась молитвами. Особенно важно было освятить молитвами коллективную трапезу, которая сопровождала этот праздник практически у всех народов. Обычно именно после трапезы начинались развлечения: песни, танцы, игры. Подростки крепче допускались к участию в спортивных состязаниях, которые были популярны среди неженатой молодежи. В прошлом ни один праздник не обходился без конных состязаний, в которых победитель получал подарки не только от родственников, но и от общества в целом.

Как свидетельствует полевой материал, собранный автором в различных районах Дагестана [10], даже малыши устраивали свои состязания (бег наперегонки, забрасывание камней «кто дальше», перетягивание каната, борьба).

Интересные развлечения для самых маленьких участников праздника Навруз существовали у аварцев отдельных обществ и у ногайцев. В частности, для малышей специально устраивали показы сцен из известных сказок, притч или историй с поучительным концом: у аварцев, с участием взрослых [11], а у ногайцев с применением деревянных кукол-марионеток, которыми управляли взрослые [12]. Известно, что подобные, т.н. вертепные театры были широко распространены в Польше, затем они проникли на Украину, в Белоруссию и в Россию [13].

Как полевые материалы автора, так и имеющиеся публикации, позволяют сделать вывод, что самым важным действием, часто кульминационным, сопровождавшим Навруз, практически у всех народов Дагестана, было перепрыгивание через костры, которые разжигались как на центральных площадях сел, так и в каждом квартале. Перепрыгивая через маленький или большой костер, каждый просил для себя здоровья, т.к. считалось, что именно огонь очищает человека от всего, что может негативно повлиять на жизнь человека. Если ребенок самостоятельно не мог перепрыгнуть через общий костер, его на руки брали взрослые, перепрыгивали даже с новорожденными. Иногда для малышей устраивали маленькие костры, через которые они прыгали под присмотром взрослых или подростков. Общие гуляния продолжались до вечера. Молодежь же продолжала различные игры и развлечения при свете костров и факелов. Навруз положено было праздновать в течение трех дней и вечеров.

Другим большим весенним праздником, был Праздник первой борозды (в некоторых дагестанских обществах дословный перевод названия праздника – «Выход быка», «Свадьба пашни»), открывавший новый сельскохозяйственный год. Определенной даты проведения этого праздника не существовало, отмечали его, как правило, весной, после встречи Нового года. Праздник первой борозды был одним из самых значительных и распространенных и среди многих дагестанских народов [14]. Сценарий его проведения хорошо освещен в дагестанской этнографической литературе [15]. Знали этот праздник и многие народы Кавказа [16] и большинство земледельческих народов Европы и Азии [17].

До совершения обряда выхода плуга никто не имел права начинать весеннюю пахоту, т.к. считалось, что урожай зависит от удачливости пахаря, проведшего первую борозду. В отличие от предыдущего праздника, где дети были очень важными действующими лицами, как свидетельствуют полевые материалы автора, в Празднике первой борозды, они за редким исключением были наблюдателями. Мальчишкам в некоторых обществах аварцев и народов Западного Дагестана, а также у даргинцев полагалось после вспашки распугать быков. Для этого мальчики кидали в быков комья земли, свои папахи [18]. Например, ахвахские дети, закидывая пахаря, сеятелей и быков камешками и комками земли кричали: «Комок – в пахаря, зерно в землю, колос – к нам!»; Взрослые, поощряя детей, громко повторяли: «Бей пахаря чаще – корень будет крепче!» [19]. Подростки принимали посильное участие также в соревнованиях, которые обычно завершали праздник. Для мальчиков целого ряда аварских селений (селений обществ Гидатль, Келеб, Ратлу-Ахвах, Местерух и др.) в день Праздника первой борозды отмечали коллективный день рождения мальчиков, прибавившихся в селении за год. Родители этих мальчиков по договору должны были приготовить для всего села угощение. В частности, у аварцев общества Карах (сел. Гочоб) был обычай, по которому всех двухлетних мальчиков родители приводили по приглашению джамаата на поле, которое предстояло в этот день вспахать («оц балеб хур»). Дети приходили в нарядной одежде с родителями, которые несли с собой угощение для собравшихся на праздник: курдюк, сосуд вина или бузы (вид местного хмельного напитка), пироги и фрукты. Совместная трапеза начиналась после проведения отцами детей 9 почетных борозд – каждые три человека по три борозды. Именно в этот день объявлялось во многих обществах и о совершеннолетию парня. Они должны были выстроиться в шеренгу на проведенной борозде и устроить бег до ее конца. В конце борозды их одаривали подарками родственники [20].

Именно дети были главными, участвующими в т.н. плювиальных обрядах, направленных на обеспечение благоприятных погодных условий при созревании и уборке урожая: своевременного дождя, необходимого количества солнечных дней, предохранения от града, ливневых дождей, вызывавших оползни, и других стихийных природных явлений. В обрядах вызывания дождя главными действующими лицами были ряженые дети, мальчик или девочка «одетые» в зеленые ветки, снопы из травы, или девочки-подростки, несущие куклы из зелени. Во время их шествия по селу, в

назначенный для обряда день, ряженных и других детей, сопровождавших шествие, обильно поливали водой и угощали тем, что идентифицировалось в народных представлениях, с символами плодородия: куриными яйцами, орехами. Как известно, сама практика обрядового маскирования отражает среди множества других идей, также и идею, связанную с магией плодородия [21]. У каждого из народов Дагестана есть различные обращения к ряженому, возможно олицетворявшему божество дождя. У кумыков, в частности известно, как считают исследователи, несколько таких божеств, возможно одновременного происхождения и разной силы значимости [22]. Одно из них – *Земире*, к которому обращаются девочки-подростки во время обряда вызывания дождя и солнца.

Дети пели песню-заклинание, обращаясь к изображению женщины, сделанному белой глиной или углем на деревянной лопате, которую высоко над процессией несли девушки. Песен-заклинаний, обращенных к *Земире* известно несколько вариантов, в частности в одном из них, который приводит в своем исследовании С.Ш.Гаджиева, четко показаны действия, которые нужно произвести ради того, чтобы умиловать божество, контролирующее распространение воды по Земле.

Среди участниц шествия запевалой выступала девочка-первенец, остальные повторяли только припев:

«Ва Земире, Земире!

Ва Земире!».

Дети должны были исполнять эту песню у ворот каждого дома, за что их поливали водой и одаривали продуктами.

Совершенно уникален по своей драматичности еще один кумыкский обряд, который имел весьма широкие параллели у многих народов Кавказа, в том числе Северного [23]: во время засухи выводили маленьких детей в поле, на горку и заставляли подражать бляению ягнят.

У кумыков существовал еще и такой обычай – ходить во время засухи с куклой («*кьакьый*», «*урчукьан*», которые иногда делались из круто замешаного теста) к реке и поливать ее водой. Кукла была ростом с новорожденного ребенка и имела большую, почти квадратную голову [24].

У тех же кумыков, известно еще одно божество, которое, как считают исследователи, имело прямое отношение к воде и водным стихиям. Речь идет о

божестве *Гудурбай* (*Гюдюрбай*). И хотя в исследуемый период обращались к этому божеству осенью во время уборки урожая, исключительно подростки мужского пола и в вечернее время, тем не менее «изучение обряда Гудурбай также дает основание думать, что в далеком прошлом народ имел дело с божеством урожая и плодородия» [25]. Обряд «*Гюдюрбай*» совершался после окончания всех полевых работ. Молодежь, в том числе и подростки 13-15 лет, шла вечером совершать обход дворов и пела песни. Запевала начинал песню: «Гюдюр-Гюдур, Гюдюрбай!», а за ним после каждой строки молодежь хором произносила рефрен «Гьоссай». В вариантах песен «Гюдюрбай» рефрен варьировался: «Массай Гьоссемей!», «Дутурмай Касамай», «Гьоссай, бир гьалай» и др.

Хозяин дома давал им початки кукурузы. Молодежь обменивала кукурузу в других домах на различные фрукты и совместно поедала их.

По свидетельству дореволюционного этнографа И.Ш. Анисимова, горские евреи Дагестана также проводили обряд «*Гудур-бой*» в ноябре месяце. «В период от новолуния до полнолуния молодежь, среди которых были и подростки, вставала в час ночи, обходила весь аул с песнями до утра. Хозяин, услышав стук в ворота и слово «Гудур-бой», пускал всех в саклю. А людей набиралось человек двадцать в каждой группе. В помещении один в центре круга, образованного молодежью, пел, другие произносили рефрен «Гьоссой, Кесен-Бой». Пение продолжалось, пока не кончатся все слова песни. Хозяйка давала денег, мерку муки, кусок мяса, колбасу из баранины или курдючного сала... К концу новолуния устраивался всеобщий праздник» [26].

Приблизительно с похожим названием божества – «*Гудул*», «*Гюдюл*» – мы имеем дело в процессе исследования обрядов вызывания дождя у дагестанских терекменцев [27]. Обряд проводили весной, когда долго не было дождя. Участвовали в нем только подростки и юноши. Одного из участников, обычно самого младшего (чаще всего сироту), наряжали в одеяние из зеленых ивовых веток и водили на веревке по дворам с песней, обращенной к божеству. Участников шествия, так же, как в подобных обрядах у других народов, поливали водой и одаривали продуктами питания, которые после окончания обряда совместно поедались.

Полевые материалы автора, собранные в нескольких районах Дагестана [28], свидетельствуют, что в частности, у ногайцев, с просьбой о дожде обращались к богу «*Тенгри*». В обряде вызывания дождя участвовали дети, которые ходили от юрты к

юрте и исполняли песню-обращение. В каждом доме ребятам дарили какие-нибудь подарки (кисеты, платочки и т.д.), а чаще всего сладости, фрукты, которые они съедали, собравшись в одном из домов.

Табасаранские дети, во время обряда вызова дождя, обращались к выряженному в зеленые ветки и папоротник мальчику, которого называли *Гудил*. Ряженого обливали водой и угощали сладостями и орехами.

Таков же ритуал обливания водой ряженого мальчика *Кудила* (*Гудила*) у дагестанских азербайджанцев.

У лезгин, когда в обряде вызывания дождя принимали участие мальчики, ряженого в зеленый наряд называли Пешапай. а когда проводили обряд девочки – Алапехь (так же, как «божество солнца»). Соответственно и обращения были разные, хотя просили об одном – дожде. (Для сравнения: у ингушей наблюдаем такое же двойное обращение: когда мужское население принимало участие в подобном же обряде, то обращались к Хала, когда же проводили обряд девушки – обращались к Рало).

Интересно, что у аварцев самого ряженого называли «дождевым ослом» (ц1адул х1ама), но, обливая его водой, обращались с просьбой дать благодатный дождь к Всевышнему (Бет1ергъан) или Аллаху.

Объясняя плювиальный обряд, Г. Ф. Чурсин писал: «Обливание водой друг друга – обычай весьма распространенный на Кавказе. Эта невинная забава имеет далеко не невинное происхождение. В доброе старое время, чтобы умиловить разгневанного владыку вод, в жертву ему бросали в реку или озеро человека. Позднее, вместо того, чтобы топить человека, стали довольствоваться тем, что его только окунали, толкали в воду. Отсюда и ведет свое начало обрядовое обливание друг друга водой» [29].

Если проанализировать обряды вызывания дождя у народов Горного, Равнинного и Южного Дагестана, они имеют много общего – прежде всего, то, что в нем в полной мере задействованы именно дети и подростки, и хотя это чаще всего мальчики, обрядовое действие практически одинаковое: обращения к божееству или богу, заклинание дождя («Пусть пойдет дождь»), а порою и просьба пожалеть тех, кто страдает от дождя: дети маленькие, старухи беспомощные, травы, поля, хлеба (злаковые), скотина бессловесная. Все заклинания имеют почти одинаковую концовку:

«Пусть примет бог!», «Пусть от бога будет дождь!», «Пусть дожди идут!». В обрядах вызывания дождя обращает на себя внимание созвучные названия ряженных у ряда народов, особенно Южного Дагестана. Однотипен и наряд ряженных – листва разных деревьев и травы.

Годовой цикл отмечен не только календарными праздниками. Дети и подростки принимали также активное участие в некоторых мусульманских праздниках. Так, одним из самых любимых праздников мусульман был Ураза байрам – праздник разговения. Этому празднику предшествовал 30-дневный пост в месяц Рамазан, предписывающий соблюдение определенных правил поведения для всех мусульман, главное из которых заключается в строгом воздержании от пищи и питья в дневное время суток.

В день праздника Ураза байрам дети с самого раннего утра, нарядно одетые и обязательно в головных уборах, с сумками обходили дома односельчан и поздравляли всех с праздником. У всех народов Дагестана было принято поздравлять словами: «Пусть примет Аллах ваш пост!». Во всех домах, куда бы дети ни заходили, их одаривали яйцами, сладостями, кусками мяса и др. Полевые материалы автора свидетельствуют, что обход детей по домам и дворам, со словами поздравления, явление в Дагестане повсеместное, даже вербальная форма поздравления универсальная.

Важным кульминационным действием религиозного праздника Ураза Байрам являются обходы детьми родственников и соседей. Существует мнение, что в этих действиях детей следует видеть дегенерировавший обряд – обычай, пользовавшийся ранее глубокой верой, бывший религиозным обрядом, постепенно упал в своем значении и стал достоянием детей. Относительно того, что обряды, совершаемые взрослыми, игры взрослых и песни, ими исполняемые, переходят в детскую сферу и долго живут еще в играх детей – факт общеизвестный. Невозможно отрицать и тот факт, что в некоторых случаях то же самое произошло и с обходами. Есть даже на то и прямые указания в литературе.

Таким образом, если действия детей, как в календарных и сельскохозяйственных праздниках, так и в религиозных обрядах, и перешли от взрослых к детям, очевидно, что в традиционных народных представлениях, дети и подростки, стали достойными и, главное, действенными его исполнителями, в силу ряда объективных причин. Во-

первых, в соответствии с верой в «магию подобия», основанием для привлечения их к религиозно-обрядовой жизни служили, растущая, укрепляющаяся сила детского организма (характерное свойство детства), по представлениям, благотворно действующая, так же и на рост и приумножение даров Земли и природы.

Во-вторых, другие особенности детского возраста (небольшой жизненный опыт, а в силу этого отсутствие тяжести «грехов» или их немногочисленность, чистота помыслов, непосредственность, незащищенность и др.), очевидно, использовались для достижения основной цели проведения обряда: умиловить природные явления, потусторонние и божественные силы, влиявшие на жизнь, урожай, а соответственно и благополучие людей. Общеизвестно, что практически во всех обрядах нет символов без значения, по всей вероятности, исходя именно из этого принципа, детей избирали и избирают действенным символом при исполнении вышеперечисленных обрядов.

В последние десятилетия в Дагестане делается попытка реанимации некоторых забытых традиционных календарных, сельскохозяйственных и религиозных праздников, в частности Навруз Байрама, Праздника первой борозды, повсеместно отмечается Ураза байрам. Инициатива получила поддержку на республиканском уровне, и даже в городах стали отмечать Навруз Байрам и Ураза Байрам, хоть и не столь пышно, как в сельской местности.

Литература

1. См.: Никольская З.А. Религиозные представления и земледельческие обряды аварцев: К вопросу о синкретизме религиозных верований аварцев // Вопросы истории религии и атеизма. М., 1959; Трофимова А.Г. Обряды и празднества лезгин, связанные с народным календарем // Советская этнография. 1961. № 1; Трофимова А.Г. Из истории религиозных обрядов вызывания дождя и солнца у народов Южного Дагестана // Азербайджанский этнографический сборник. Баку, 1966; Гаджиева С.Ш., Трофимова А.Г., Шихсаидов А.Р. Старинный земледельческий календарь народов Дагестана // Труды VII МКАЭН, 1964; Османов М-З.О. Сельскохозяйственный календарь и аграрные культы // Материальная культура даргинцев. Махачкала, 1967; Гаджиев Г.А. Культ природы и обряды, связанные с производственно хозяйственной деятельностью у лезгин в прошлом // Хозяйство, материальная культура и быт народов

Дагестана в XIX – XX вв. Махачкала, 1977; Булатова А.Г. О некоторых семейных и общесельских обрядах народов горного Дагестана в XIX – нач. XX в., связанных с весенне-летним календарным циклом // Семейный быт народов Дагестана. Махачкала, 1980; Булатова А.Г. Идеологические представления аварцев, нашедшие отражение в празднике первой борозды // Мифология народов Дагестана. Махачкала, 1984; Булатова А.Г. Традиционные праздники и обряды народов Горного Дагестана в XIX – начале XX века // Л., 1988; Календарь и календарные обряды народов Дагестана. Сборник статей. Махачкала, 1987; и др.

2. Токарев С.А. Введение // Календарные обычаи и обряды в странах зарубежной Европы. Исторические корни и развитие обычаев. М., 1983. С. 3.
3. См.: Булатова А.Г. Традиционные праздники и обряды народов Горного Дагестана в XIX – начале XX века. С.17.
4. Там же. С.28.
5. Полевой материал автора (в дальнейшем – ПМ автора), 2006 г.: Магарамкентский р-он., Дербентский р-он, Хивский р-он.
6. Булатова А.Г. Традиционные праздники и обряды народов Горного Дагестана в XIX – начале XX века. С.25.
7. См.: Снесарев Г.П. Реликты домусульманских верований у узбеков Хорезма. М., 1969. С. 206.
8. Календарные обычаи и обряды в странах зарубежной Европы. Исторические корни и развитие обычаев. М., 1983. С. 164.
9. См.: Гимбатова М.Б. Культура поведения и этикет ногайцев в семейном и общественном быту (XIX – начало XX века). Махачкала, 2007. С. 239.
10. ПМ автора, 2004-2007: Хунзахский р-он, Гергебельский р-он, Унцукульский р-он, Магарамкентский р-он., Дербентский р-он, Хивский р-он;
11. ПМ автора, 2005 г. Унцукульский р-он, с. Балахани.
12. Булатова А.Г. Традиционные праздники и обряды народов Горного Дагестана в XIX – начале XX века. С. 112-113; Гимбатова М.Б. Указ. раб. С. 242-243.
13. См.: Свод этнографических понятий и терминов. Народные знания. Фольклор. Народное искусство. М., 1991. Вып. 4. С. 128.

- 14.См.: Булатова А.Г. Традиционные праздники и обряды народов Горного Дагестана в XIX – начале XX века. С. 35-60.
- 15.Чурсин Г.Ф. Праздник «выхода плуга» у горских народов Дагестана // Известия Кавказского историко-археологического Института. 1927. Т. 5. С. 49.
- 16.См.: Кантария М.В. О некоторых пережитках аграрного культа в быту кабардинцев // Ученые записки Адыгейского научно-исследовательского института. Майкоп, 1968. Т.8.; Чибиров Л.А. Народный земледельческий календарь осетин. Цхинвали, 1976. С. 108-117 и др.
- 17.Календарь и календарные обычаи и обряды народов Восточной Азии: Новый год. М., 1985; Календарные обычаи и обряды в странах зарубежной Европы. Исторические корни и развитие обычаев; Рахимов М.Р. Следы древних верований в земледельческих обычаях и обрядах таджиков Каратегина и Дарваза в XIX – начале XX в. // Краткие сообщения Института этнографии (КСИЭ). М., 1958. Вып.29. С. 78; Мухиддинов И. Обряды и обычаи, связанные с земледелием у памирских таджиков Вахана и Ишкамиша в XIX – начале XX в.// Советская этнография (СЭ). 1973. № 3. С.103
- 18.ПМ автора, 2004-2007: Гунибский р-он, Чародинский р-он, Цумадинский р-он.
- 19.Лугуев С.А. Ахвахцы. Историко-этнографическое исследование. XIX – нач. XX в. Махачкала, 2008. С. 293.
- 20.ПМ автора, 2004-2007: Шамильский р-он, Чародинский р-он, Гунибский р-он.
- 21.Токарев С.А. Маски и ряжение // Календарные обычаи и обряды в странах зарубежной Европы. С. 190.
- 22.См.: Гаджиева С.Ш. Кумыки. Историческое прошлое, культура, быт. Кн. 2. Махачкала, 2005. С. 402; Гмыря Л.Б. Языческие культы у гуннов Северо-Восточного Кавказа // Обряды и культы древнего и средневекового населения Дагестана. Махачкала, 1986. С. 101-103.
- 23.Генко А.Н. Задачи этнографического изучения Кавказа // Советская этнография. 1936. № 4-5. С. 13.
- 24.Гаджиева С.Ш. Кумыки. Историческое прошлое, культура, быт. Кн. 2. С.402.
- 25.Гаджиева С.Ш. Указ. раб. С.404.
- 26.См.: Горские евреи. История, этнография, культура. Иерусалим-Москва, 1999. С.246-247.

27. Гаджиева С.Ш. Дагестанские терекеменцы. XIX – начало XX в. Историко-этнографическое исследование. М., 1990. С.203.
28. ПМ автора, 2004-2007гг.: Бабаюртовский р-он, Хивский р-он, Дербентский р-он, Магарамкентский р-он, Гунибский р-он, Чародинский р-он
29. Чурсин Г.Ф. Праздник «выхода плуга» у горских народов Дагестана. С. 43.